

8 **КРУГОЗОР** 80

НИИВА

☆☆☆☆
☆☆☆☆
НИИВА

☆☆☆☆
☆☆☆☆

КОЛОС

НИИВА

A black and white photograph of a woman with short, dark, wavy hair, wearing a dark turtleneck and a light-colored, double-breasted coat. She is looking upwards and to the right with a thoughtful expression. Her right hand is raised, holding a large, detailed leaf. The background is a dense, out-of-focus forest of trees. The text is overlaid on the left side of the image, partially over the leaf she is holding.

*«Если говорят,
что это ты не сделаешь,
то какое-то упорство
мною овладевает
и хочется доказать,
что я обязательно
это сделаю».— рассказывает
депутат
Верховного Совета СССР
механизатор
совхоза
«Воронокский» Стародубского
района Брянской области
Людмила Федоровна Новикова.
Слушайте вторую
звуковую страницу»*

Фото
Л. Лазарева

В селе все зовут ее Любой, хотя на выборах в Верховный Совет страны голосовали за нее как за Людмилу Федоровну Новикову. Почему же все-таки Люба? Неточность в метриках? Или какая другая причина? На все расспросы односельчане дают ясный ответ: «Потому что люба она нам — вот и Люба».

Давайте посмотрим, откуда и по каким тропкам пришла людская любовь к этой скромной и обаятельной женщине из деревушки Лужки, затерянной среди дремучих брянских дубрав. Может быть, были в ее биографии героические подвиги или так называемые «звездные мгновения»? Увы, нет. Судьба ее похожа на судьбы односельчан, как похожи капли утренней росы друг на друга. Это судьба тех, кто ребенком перенес лихолетье военной поры, не споткнулся, выжил и встал на ноги исключительно благодаря собственному трудолюбию.

— Матери лишилась, когда мне было семь лет, но сиротой себя не считала, рядом были люди. Хорошие, надежные, — говорит Люба.

Да, мы помним этих послевоенных подростков, которые ходили в латаных телогрейках, учились при свете коптилок и писали вместо тетрадей на газетах и обоях.

Люба Новикова закончила семь классов и подалась в город на заработки, чтобы поставить на ноги младшую сестренку. (Вспомним, примерно в эти же годы и с этой же целью Юрий Гагарин уехал из смоленской деревни Клушино в ремесленное училище, чтобы стать литейщиком.)

Малолетней Любе не просто было устроиться на работу: прежде чем вернуться в отчие края, к материнскому полю, повидала она и сибирские стройки и поколесила по железной дороге — трудилась проводницей. Главное, что она вынесла из этих испытаний, то, что хороших людей куда как больше на свете, чем плохих, только они в глаза не лезут.

Отсюда — ее скромность и обостренное чувство справедливости, понимание чужих

**МАСТЕРА
СВОЕГО
ДЕЛА**

КАПЛЯ РОСЫ

бед. Узнав однажды, что механизатора Юдина несправедливо лишили премии, Люба пошла к директору совхоза и доказала, что закон нельзя нарушать.

Любят Новикову за отвагу души.

Конечно, всей стране известно, сколько трудностей пришлось преодолеть Паше Ангелиной, Дарье Гармаш, прежде чем им доверили руль трактора, прежде чем они обрели всенародную славу. Но это же героини — масштаб иной, исторический. А тут на руках две дочки и пример мужа Феди перед глазами: трудно ему на тракторе, не хватает запчастей, поломки одолели. А каково будет ей? Но характер есть характер. Новикова добивается, чтобы в Лужках открыли курсы трактористов, чтобы ее приняли туда. Схему трактора изучает по плакату, прикрепленному к печке. С поля она возвращалась домой пешей и на вопрос: «Что, трактор сломала?» — устало отвечала: «Нет, трактор в порядке, солярка кончилась». Горючее Люба сжигала до последней капли. Как учил ее бригадир — коммунист Иван Власович Батуренко.

Несколько лет назад на первом областном слете механизаторов Брянщины Люба Новикова была одной из пяти женщин среди «мужского воинства», а теперь за той первой пятеркой пошли сотни женщин области.

У каждого успеха есть свои слагаемые. Есть они и у Любы. Отвага души, вера в свои силы, рвение к делу, помощь друзей помогли ей добиться успеха.

Трудно достаются победы. Когда приходит осень и, разбрызгивая жидкую грязь, машины увозят с полей картофельные клубни, все вспоминается Любе: и как торф с болота возили — для повышения плодородия, и как заморозки ботву сжигали — Брянщина теплом не балует, и за каждым таким событием Люба видит своих односельчан. Она похожа на них, как капелька росы похожа на другие росинки.

Одну росинку можно не заметить на стебле, но, когда росой блестит поле, на что оно похоже? Может, на северное сияние?

Виктор КРЮЧКОВ

Молодой и веселый подмосковный березовый лесок легко расступается, и бетонная пружина эстакады выносит нас к зданию-великану. Сияющее стеклянными и стальными гранями, оно так высоко, что надо задрать голову, чтобы прочесть надпись, плывущую в высоте у самой кромки неба: «Москва. Шереметьево-2».

Мы уже знаем: новый московский аэровокзал — один из крупнейших в мире. Но как-то забываешь о 100 тысячах квадратных метров его площади и полумиллионе кубов его объема, когда бесшумный электронный швейцар раскрывает перед вами тяжелую дверь.

Внутри все те же сталь и стекло и еще какой-то удивительный гибкий материал цвета светлой меди. Все это изогнуто, распластано, вытянуто в колонны и раз-

вернуто в десятки световых табло с одной лишь целью — создать атмосферу спокойного и делового комфорта.

Именно делового — потому что как ни удобен и красив аэропорт, задача его — обслужить в единицу времени как можно большее количество пассажиров. Так вот: более двух тысяч человек, войдя в здание вокзала, без излишних хлопот отправятся в путешествие ровно за один час. В год это шесть миллионов пассажиров.

Достигается эта цифра не только удобством расположения, продуманностью конструкций, но и максимальным применением электронных устройств, средств современной информации.

Шереметьево-2 — аэропорт международный. Пройдя необходимые формальности — кстати, таможенный досмотр производят здесь специальные аппараты-рентгеноскопы буквально на ходу, — пассажир попадает... в салон самолета. Прямо из зала ожидания ведут девятнадцать телескопических трапов, причаленных к бортам рейсовых самолетов.

Из окон открывается вид на просторный перрон, где могут одновременно готовиться к взлету более 30 современных лайнеров. Их движения кажутся бесшумными за толстыми стеклами зала, оборудованного противовибрационной прокладкой.

Кто-то назвал аэропорт гостеприимным берегом неба. Но как бы ни был оснащен он современной техникой, главное в нем — люди. Мастерство, спокойствие и надежность отличают их нелегкую профессию.

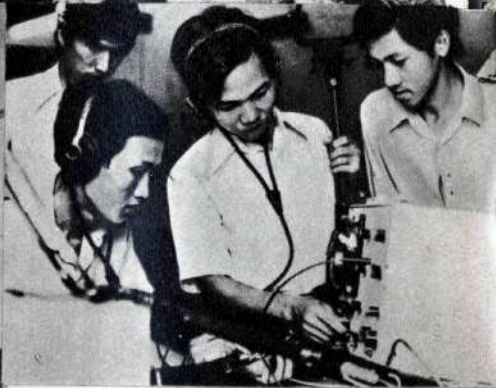
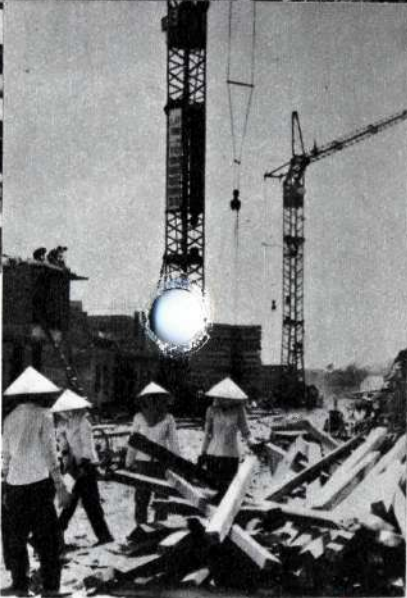
В. ГАСПАРЯН

БЕРЕТ НЕБА

3

На третьей звуковой странице
руководитель полетов аэропорта
Дмитрий Васильевич Капитанов
и диспетчер
Николай Григорьевич
Селезнев (фото слева),
старший диспетчер
Сергей Михайлович
Смирнов (фото внизу)
рассказывают
о своей работе.

Фото А. Лидова

С первыми лучами солнца пробуждается город, возвышающийся в долине Красной реки. Когда-то он назывался Тханглонгом — городом взлетающего дракона. По преданию, один из королей древних вьетнамцев, проезжая по берегу Красной реки, будто бы увидел воспарившего дракона и, посчитав это видение добрым предзнаменованием, повелел основать на этом месте город.

Как у каждого города на Востоке, у Ханоя свой неповторимый облик. Можно часами бродить по сложившимся в единый клубок узким улочкам старого города, названия которых сохранили от прошлого ремесла их обитателей. Улица Вееров, улица Зонтиков, улица Ювелиров, улица Духовых инструментов, Шелковая улица, Мучная улица. Краски и звуки Ханоя неповторимы. И поэтому, наверное, в городе так много музыкантов, поэтов, художников.

История Ханоя — это история Вьетнама. Он всегда был центром вьетнамской нации, выразителем и хранителем национальных традиций и обычаев. А история Вьетнама — это история его многовековой борьбы за свободу и неза-

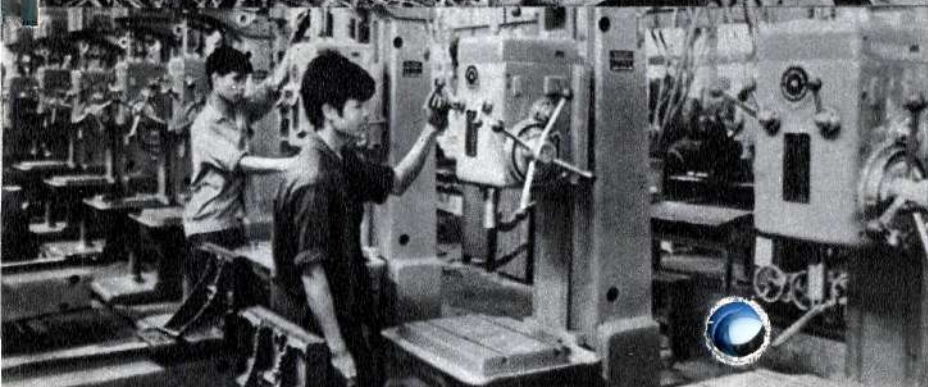
висимость, против иноземных захватчиков.

У каждого города есть свой символ. Таким символом Ханоя является Тюэ Мот Кот — пагода на одной колонне. Это архитектурный памятник одиннадцатого века. Среди квадратного водоема возвышается на круглой колонне крохотное сооружение, напоминающее по форме цветок лотоса. Здесь всегда много людей — и ханойцев и гостей столицы. Пагода расположена рядом с главной площадью Ханоя — площадью Бадинь. Здесь 35 лет назад на многотысячном митинге жителей Ханоя Хо Ши Мин

провозгласил независимость Вьетнама и образование первого в Юго-Восточной Азии государства рабочих и крестьян. Отсюда на весь мир прозвучали 2 сентября 1945 года слова Хо Ши Мина: «Вьетнам имеет право быть свободным и независимым и действительно стал свободным и независимым. Вьетнамский народ полон решимости отдать все свои духовные и материальные силы, пожертвовать своей жизнью и имуществом, чтобы отстоять свое право на свободу и независимость».

Впереди предстояла тяжелая борьба. Вьетнамский народ сражался против французских колонизаторов и американских империалистов, боролся и победил под лозунгом Хо Ши Мина «Нет ничего дороже свободы и независимости».

Отныне в центре Ханоя на площади Бадинь находится Мавзолей президента Хо Ши Мина. Со всех концов страны приезжают сюда люди, чтобы почтить

ВОЗРОЖДЕННЫЙ ВЬЕТНАМ

память великого сына Вьетнама, под лозунгом которого Вьетнам боролся и победил, под лозунгом которого он живет и борется сегодня.

В июле 1976 года здесь же на площади Бадинь в здании конгресса была провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам — единое независимое вьетнамское государство, идущее по пути строительства социализма.

За годы народной власти выросли в Ханое новые городские районы. Поднялись корпуса новых заводов и фабрик, высших учебных заведений. Сейчас в центре города при техническом содействии и помощи Советского Союза сооружается Дворец профсоюзов. Завершено строительство Дома матери и ребенка.

Около ста объектов сооружается во Вьетнаме при братской помощи Советского Союза. В 70 километрах от Ханоя на реке Черной развернулось строительство крупнейшего во Вьетнаме да

и во всей Юго-Восточной Азии гидроэлектростанция мощностью почти в 2 миллиона киловатт, примерно равная Волжской гидроэлектростанции имени Ленина. Она будет вырабатывать больше электроэнергии, чем все электростанции Социалистической Республики Вьетнам вместе взятые. Стройка Хоабинь — крупнейшая стройка социалистического Вьетнама. Это стройка дружбы, стройка солидарности двух наших народов.

Леонид КРИЧЕВСКИЙ

Ханой

Фото ТАСС

*«Нет непосильных,
нет невозможных дел,
Только бы дух однажды не ослабел.
Горы прорыть,
создать на равнине море
Впору народу,
если упорен и смел» —*

так писал в своем стихотворении «Призыв к молодежи» Хо Ши Мин. И люди сегодняшнего Вьетнама превращают в жизнь его заветы. На первой звуковой странице наш рассказ о советско-вьетнамской дружбе.

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

Трудно сейчас представить, как сложилась бы судьба воспитанника Киевской консерватории, солиста Государственного академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, народного артиста СССР лауреата Ленинской премии Анатолия Борисовича Соловьяненко, если бы не поступил он в свое время в... Донецкий политехнический институт. Именно там произошла знаменательная для него встреча с заслуженным артистом РСФСР А. Н. Коробейченко. Услышав голос будущего инженера-конструктора, Коробейченко предложил юноше всерьез заняться вокалом. Более 8 лет опытный педагог вводил Анатолия в прекрасный мир искусства. После окончания вуза, став уже преподавателем на кафедре начертательной геометрии, отличный математик, Соловьяненко настойчиво изучал музыкальную грамоту и литературу, подготовил концертные программы и несколько оперных партий. В Москве его услышала Мария Петровна Максакова и предложила послать на стажировку в Италию.

А осенью 1963 года Соловьяненко дебютировал на сцене киевского театра в опере Д. Верди «Риголетто». К тому времени имя певца было уже известно. Он успешно выступил в конкурсе «Неаполь против всех» и стал любимцем итальянских поклонников песни. В его репертуаре насчитывалось восемь оперных партий, подготовленных под руководством знаменитого маэстро Джонарро Барро. Поэтому

естественно, что билеты на премьеру были распроданы моментально. И Анатолий Соловьяненко не обманул ожиданий публики. Красиво и страстно звучал его голос. Выразительный звук сочетался с не менее выразительной игрой. Самых изысканных меломанов подкупила чарующая стройность нот и их ритмическая определенность. И так было в каждом последующем спектакле. В начале нынешнего года Соловьяненко успешно выступил в опере «Евгений Онегин» Чайковского на сцене Большого театра Союза ССР. Одна из последних его работ — партия Самозванца в опере М. Мусоргского «Борис Годунов»...

И все же нельзя полностью оценить дарование артиста без песни. «Песня является одним из самых важных компонентов моего творчества, так же как и оперное искусство и камерное исполнительство, — рассказывает Анатолий Борисович. — Дело в том, что исполнение песни требует своей экспрессии, огромного напряжения и затраты сил... Она звучит всего несколько минут. И вот за такой короткий промежуток времени надо суметь не только выразить настрой песни, показать ее характер, но и раскрыть состояние души человеческой...»

В. ИОНЧЕНКОВ

На шестой звуковой странице Анатолий Соловьяненко исполняет арию Манрико из оперы Верди «Трубадур» и «Марекьяре» Тости и Джакомо.

Про Егора Исаева можно сказать словами народной мудрости: память у него в темени. Бывает память — как лавка антиквара, она хранит в себе много уникального, экзотического. Но бывает память другая, органически впитанная в естество человека, — память земли, истории, судьбы народной. Она не нуждается в механическом тренаже, ее не надо искусственно возбуждать, эта память как дыхание, как слух, как свет в глазах.

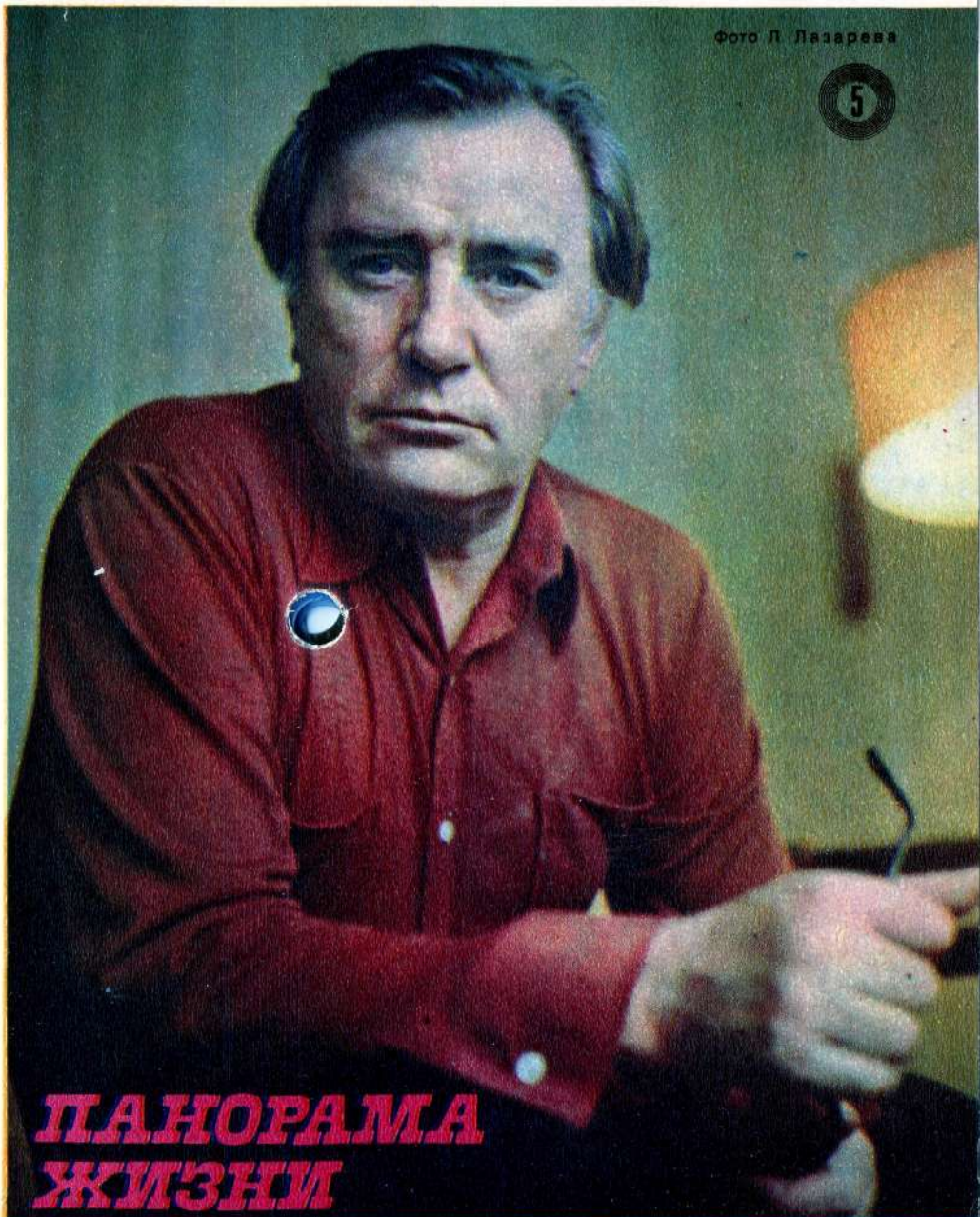
«Память в темени, мысль во лбу, а хотение в сердце» — так гласит пословица, являя собою сжато сформулированный комплекс психического, духовного и чувственного бытия человека. Норму, установленную природой. Отклонение от нормы влечет за собой утрату человечности. Высокая человечность перекрывает все нормы, она ищет выхода в активном действии. В литературе и искусстве, соединяясь с талантом художника, она вызывает к жизни подлинно гуманистические произведения.

Поэтическая диалогия Егора Исаева — поэмы «Суд памяти» и «Даль памяти» — именно такое произведение. Совсем молодым человеком увидел Егор Исаев руины гитлеровского рейха и спустя годы вывел на суд памяти народного рядового вермахта Германа Хорста, забывшего жестокий урок минувшей войны. И, может быть, самой примечательной особенностью «суда» стало долготерпение и гуманность поэта, самой примечательной эстетической особенностью поэмы — насыщенная глубинным содержанием символика.

«Судом памяти» Исаев сказал свое страстное слово о сегодняшнем мире, чреватом

Фото П. Лазарева

5

**ПАНОРАМА
ЖИЗНИ**

трагическими катаклизмами, и утвердил себя как поэт, мыслящий глобальными масштабами, но неотрывно от родной почвы, может быть, от того самого Коршева, села в глубине России, где были написаны многие строки уже второй его поэмы — «Даль памяти».

Егор Исаев — открытый человек, это скажут все, кто его знает. Открытый и на редкость общительный, очень верящий в людское товарищество. Сколько раз в кругу друзей, знакомых — он «обкатывал» строки своих поэм, которые буквально выстраданы им за многие годы творческого труда! И в каждое чтение, даже если читал одному человеку, он вкладывал столько страсти, как будто заново переживал процесс рождения этих строк.

И в поэме «Даль памяти» лирическая мелодия пробивается с первых же строк, резко контрастируя с маршевыми ритмами «Суда памяти». В ней детство, первые встречи с живым и прекрасным миром, радость первых открытий. Земная теплота, лиризм поэмы закрепляются в великолепно написанной сцене косьбы, «посвящения в мужики». Эта картина набросана размашисто, легко и непринужденно. И вот в переключке бытовых подробностей, трудовых усилий, гиперболических уподоблений, в непринужденных переходах от реальной жизни к сказке — и наоборот, складывается образ лирического героя поэмы с его первой любовью, его выходом в «мужики».

Егор Исаев — поэт пристального зрения, он умеет видеть подробность, но за подробностью — жизнь в ее широчайшем разливе. Он находит такую подробность, такой сим-

вол, который концентрирует в себе огромное содержание. Кремень — слеза, три гака, кузница — монетный двор, совесть — еж и т. д. — это ведь образы гигантского обобщения, и вместе с тем они сами по себе просты, доступны, взяты или из крестьянского обихода или из сказки. И жизнь в ее разливе уже видится крупно, масштабно, и судьба — уже не отдельного человека, а страны, державы, народа — раскрывается в емких метафорах поэм.

Во времени «Даль памяти» предшествует второй мировой войне, она как бы имеет своей задачей показать, какие человеческие ценности приносились в жертву честолюбивыми безумцами, затеявшими войну.

Поэмы Егора Исаева пронизывают время назад и вперед, видит он далеко, взгляд его остр, мыслит он масштабно. Панорамность и широта охвата жизни отнюдь не мешают концентрации содержания за счет условности, символики, за счет плотности письма. Но условность не затемняет смысла, ибо она тесным образом связана с народным опытом, с устно-поэтическим творчеством народа.

От былинного богатыря-пахаря Микуды до современности, предельно сжимая время, поэт показывает жизнь народа, генетическую связь крестьянства с рабочим классом, укрепление державного могущества страны. Оставаясь созданиями высокой поэзии, «Суд памяти» и «Даль памяти» истинно демократичны.

Ал. МИХАЙЛОВ

На звуковой странице лауреат Ленинской премии поэт Егор Исаев читает отрывок из поэмы «Даль памяти».

Двухсотлетие Беранже. Удивительна судьба этого человека. Феерическая известность при жизни. Вселенная слава, перешагнувшая все европейские границы. И почти полное забвение веком спустя. Правда, эта последняя ремарка относится исключительно к Франции — родине поэта.

В скрупулезно отобранных парижскими издателями перечнях классики нет имени Беранже. Пластинки с его песнями — редкость. Памятник поэту в Париже отыщешь с трудом. Он стоит в маленьком сквере Тампль, где кажется случайным. Но забвение Беранже во Франции не случайно. Первые следы этого организованного забвения можно найти в рапорте префекта департамента Буш-дю-Рон в октябре 1827 года: «Нам сообщают о том, что сюда для укрепления позиций либерализма должны приехать песенник Беранже. Идет подстрекательство среди незрелой молодежи...» И резолюция министра внутренних дел: «Следить за приездом, принять меры против оаций...» Меры были приняты. Через год Беранже был посажен в старую тюрьму Ла Форс. За песни. За строптивость. За бесстрашие. За ненависть к

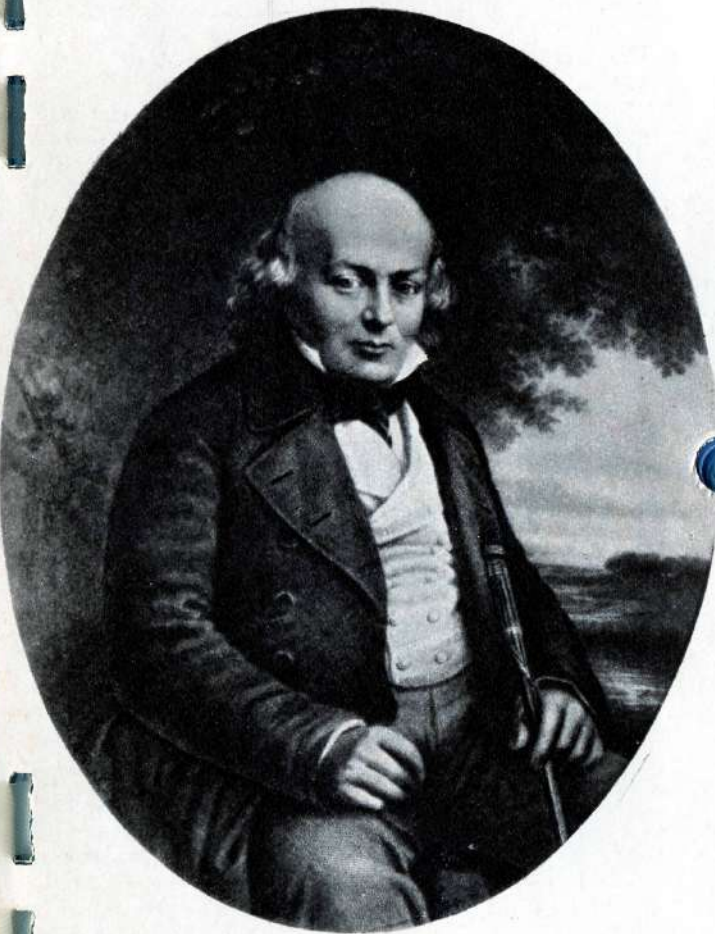

монархии. Меры против оаций принимались в течение столет с такой последовательностью, что даже в 30-е годы нашего века выпускались во Франции брошюры, где Беранже именовался «наглым выскочкой» и «провокатором». Видимо, через годы доносился его голос из застенка.

Пускай не гнется, не сдаётся
Решетка частая в окне.
Лук наведен, стрела взвьётся,
Король, заплатите вы мне!

Кстати, тогда же в Ла Форс был доставлен сочувственный адрес Беранже из России. Спустя три года после разгрома декабристского восстания этот жест отличался поразительной смелостью. В России любили поэта-политика, мастера политических куплетов. Форма их была разнообразна: сатира, лозунг, монолог, элегия... Белинский называл Беранже царем французской поэзии, потому что считал его поэтом революционным. Пьер-Жан Беранже и был им. Он воспевал Великую революцию 1789 года. Он был поэтом 1830 года — года, который смел с трона Карла X. Он пережил

МОИ ПЕСНИ- ЭТО Я САМ...

На седьмой звуковой странице — фрагменты песен Беранже.

1848 год и пересек страшный декабрь 1851 года — начало диктатуры Наполеона III.

Сын счетовода и портнихи, Беранже никогда не забывал о своей родословной и восклицал: «Простолюдин я, да, простолюдин, совсем простолюдин!» Интересно, что эти же слова поставил эпиграфом к своей «Родословной» и Пушкин, выписав их по-французски. Неровно относившийся к Беранже, Пушкин все же великолепно знал его песни. Летом 1824 года из Михайловского П. А. Вяземскому полетела депеша: «Какую песню из Беранже перевел дядя Василий Львович? Уж не «Доброго бога» ли? Объяви ему за тайну, что его в том подозревают в Петербурге и что готовится уже следственная комиссия...» «Последнюю песнь Беранжера» Пушкин с усмешкой не забыл положить в дорожный багаж графа Нулина.

Томик Беранже был и в бедном лагерном скарбе лица вполне реального — юнкера Федора Достоевского. «Автобиографию» Беранже — эту поэму в прозе, нравоучение в юморе — переводил в Петропавловской крепости Черны-

шевский. Русские же переводы Беранже — целая глава нашей поэтической и политико-революционной литературы. От Дельвига до Антокольского. Песни Беранже, особенно в версиях Василия Курочкина, были приняты в России второй половиной прошлого века мгновенно. Листок истинно народной литературы. Как открытка, как лубок. Тиражи Беранже в советское время неисчислимы.

В чем же причина жизненности замечательного французского поэта спустя двести лет после его рождения? В его искренней, неподдельной любви к простому человеку, в сочувствии к нему, которое, пожалуй, наиболее лаконично выражено стихом Беранже, выбитым на его надгробной плите:

Ум, сердце, все в нем говорило
О том, что он народа истый сын...

Артем ГАЛЬПЕРИН

Рисунки Гранвилля и Раффэ к песням Беранже «Слепой нищий», «Идея», «Волшебная лютня», «Жак», «Июльские могилы», «Тетка Грегуар», опубликованные в издании «Chansons» 1837 года.

Пьер-Жан Беранже. Гравюра Г. Леви с рисунка О. Сандо.

● **Если стали облака цепляться за лес, так иди за грибами.**

● **Парной туман над лесом — значит, пошли грибы.**

● **Если пчелы с раннего утра летят за добычей, будет хороший день.**

● **Если пауки на открытом воздухе прилежно работают и протягивают нити, надо ожидать хорошую погоду.**

● **Если поздно вечером сильно трещат кузнечики, завтра будет хороший день.**

● **Цветы сильнее пахнут перед дождем.**

● **Если куры скрываются от дождя, он скоро прекращается.**

● **Дым из труб стелется понижу — к ненастью.**

● **Если солнце, заходя за облака, не покажется перед тем, как скрыться за горизонт («не снимет шапки»), то на следующий день надо ожидать дождливую погоду.**

● **Золотистые и розовые оттенки зари — днем будет ведро.**

Пустая корзинка легонько подталкивает меня в такт шагам. Яркое солнце разлилось по зеленому лугу, серебряной паутинкой лежат густо капельки на траве.

Вхожу в лес. Для меня, горожанина, каждое такое вхождение сродни торжеству. Шепоток колыхимых верхушек, внезапный, с грохотом взлет всполошенной большой птицы — обычный разговор леса, и нет-нет да влетает в него чье-то ауканье.

Между березками тонкими идешь и ищешь гриб. Розовую бархатную волнушку или — удача! — боровичок, которым похвалиться хочется прямо сейчас, а потом рыскать окрест: ведь их здесь попрятанно — все найду!.. Дальше, дальше, под ветвями кустов пригибаюсь, в траве путаюсь, — вымахала за лето, а где трава высокая, там — это я знаю! — гриб не водится. И вот тропа, и по ее краю зеленый мох стелется, как еще один, малый лес, нам неведомый. И наступишь — мягко, и посмотришь — мягко. На нем лежат опавшие листья, и почти как листья — грибы. Выдергиваешь, а они в руке крошатся — хрупкие...

В лесу, за тонкой дымкой дрожащих березовых

ЛЕСОВ ТАМНСТВЕННАЯ СЕНЬ

листочков, молоденькие ели, как девушки на школьном вечере: в сторонке, а всем видны. Стоят нарядные березки, белее снега, нежнее мха и краше всего на белом свете — без них не было бы той веселой красоты, что остановит и отпустить никак не отпустит. Березы коснешься — на ней словно иней на руке останется, только не тает. А береза сама теплая.

Я не один в лесу... Высокий, с небольшой бородкой человек с удивительно добрым лицом добирал огромную, по нему, прутьяную корзину. Я подхожу к нему, здороваюсь, не отрывая глаз от всех этих коричневых, оранжевых, розовых, рыжих шляпок и от большого, крепкого белого гриба-красавца в руках бородача. Я вижу, что этого человека можно спросить о грибных тайнах. Да и не только о грибных — настолько прямо, открыто и неназойливо умно смотрят его глаза, как бы сами приглашающие тебя к разговору. И я спрашиваю. И вдруг потек удивительный рассказ, который бы и не передать, да хорошо, что с собой у меня был магнитофон.

Константин РЕВЕНКО

Может быть, и вам пригодятся мудрые советы старого, опытного грибника. Может быть, и вы когда-нибудь помянете его добрым словом, как вспоминаю его я. Послушайте наш разговор на четвертой звуковой странице.

БЕЛЫЕ И КРАСНЫЕ ГРИБЫ СО СМЕТАНОЮ

С корешков молодых, отборных грибов снять кожицу, промыть в холодной воде, нарезать ломтиками, оставляя мелкие шляпки цельными, обвалять слегка в муке, сложить в глубокий сотейник, накрыть крышкой, поставить на плиту. Когда пустят из себя сок, слить его прочь, в грибы положить масло куском, отдельно в масле жаренный, рубленый или шинкованный лук, пучок зеленой петрушки, соль, перец, поджарить грибы до мягкости. Прибавить немного бульона и сметаны, дать несколько раз вскипеть, чтобы соус загустел.

Переложить в глубокое блюдо, посыпать зеленью, подавать. Взять: 1 1/2 фунта грибов, или 1 полную тарелку очищенных; 1 луковицу, 1 ложку масла, ложку муки, 1 стакан сметаны, стакана 2—3 бульона, соли, перцу.

Старинные рецепты

РЫЖИКИ МАРИНОВАННЫЕ В БУТЫЛКАХ

Отобрать такие мелкие рыжики, которые бы прошли в горлышко бутылки; не мыв их, отварить в уксусе с солью и на бутылку рыжиков положить чайную ложку сахара; остудить, переложить рыжики в бутылку, залить тем же уксусом.

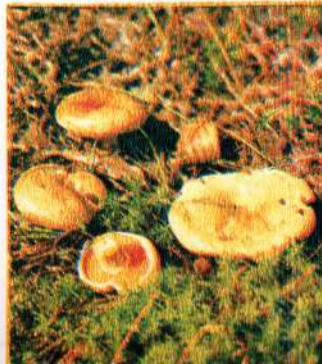
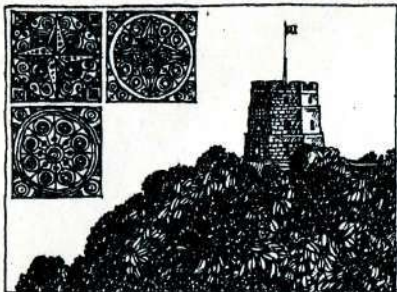

Фото
Л. Ассанова
и Р. Воронова

Даля Саукайте окончил Вильнюсский государственный университет. Член Союза писателей СССР, автор нескольких поэтических сборников.

Даля САУКАЙТИТЕ

ПИОНЫ НЕВОЗВРАТИВШИХСЯ

Обратно не пришли.

Навеки задержались.

Еще чернее стал от крови чернозем.
А нам печаль и скорбь

бессрочные остались,

Граниту равные в бессмертии своем.
Но каждую весну на родине неслизкой
Пионы вновь цветут и ожидают тех,
Кому поставлены кресты и обелиски,
Которых на земле

хватило не на всех.

Тому, кто не пришел,

горят весной пионы,

Там, где развалины,

и в зелени дворов.

И пепелица зола смущает

свод бездонный.

И памяти пожар огромен и багров.

Перевела с литовского
Зоя Межирова

Ионас Калинаускас — участник VII Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве, автор книги стихотворений на родном языке.

Ионас КАЛИНАУСКАС

ЕСТЬ

И эти тысячи пробуждений,
и этот стук в дверь,

МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ ПРИБАЛТИКИ

и эти звонки телефона,
они есть,
как есть эти тысячи лиц,
которые глядят на меня
с удивлением, с ожиданием,
может быть, с завистью.
И этот ясен
в моем родном Паявонисе,
в чьем дупле спрятаны

детские клятвы

и осколок железа,
ржавый от немецкого проклятья,
он тоже есть.
И еще есть напряженные мышцы,
руки, танцующие на металле,
и соль на висках.
И тысячи слов —
они есть —

тысячи слов, умерших,

подобно людям,

и только два слова —
они есть —

два самых трудных,

два самых легких —

только два слова:

Мать и Родина!..

И эта жизнь,

одна жизнь,

полная светлых предчувствий,

одна — для животных,

одна — для людей,

эта одна-единственная жизнь —

она есть!

Перевел с литовского
Александр Щуплов

Стасис Йонаускас — член Союза писателей СССР. Автор двух поэтических сборников. Работал агрономом, журналистом. В настоящее время слушатель Высших литературных курсов при Литературном институте им. Горького.

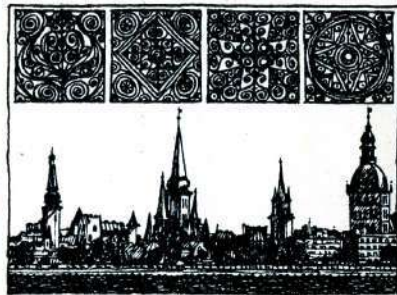
Стасис ЙОНАУСКАС

ВЕЧЕР

Все дороги длинны и кремнисты.
И глядят сквозь густой листопад
Жемайтийские серые избы. —
Их глаза от ветра болят.
И шумит равнина живая,

Дышит камень сторожевой
И на солнце глядит, остывая, —
И не хочет идти домой.
Лен уснул, убаюканы дети,
И седые молчат валуны.
Тихо в сердце, в поле, на свете —
И людские слова слышны.

Перевел с литовского
Георгий Ефремов

Гундега Руньге печатается в республиканских изданиях. Первая книга стихов готовится в издательстве «Лиесма».

Гундега РУНЬГЕ

БЕСЕДА С КОМСОМОЛОМ

Брошу полено в горящий камин —
только себя согрею.

Но разве кому-то, кроме меня,
от этого будет теплей?..

Надо, чтобы костер горел

для всех под огромным небом,
жить для других, как для себя, —

сгорая до уголька.

Пусть не угаснет этот огонь —
бросим в костер полено!

Пусть не угаснет этот огонь —
вечный огонь души!

Жить, не теряя времени зря, —
значит не плыть по течению,

строить дорогу в завтрашний день,
радость постичь в труде...

Бросим полено в горящий костер,
пламя взвоется в небо...

Что ты сегодня скажешь о нас
и обо мне, Комсомол?

Перевела с латышского
Алла Нижегородцева

МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ ПРИБАЛТИКИ

Инесе Зандере — студентка Латвийского государственного университета, широко публикуется в республике, в Москве печаталась в сборнике «Молодые поэты Прибалтики», выпущенном издательством «Молодая гвардия» в 1979 году.

Инесе ЗАНДЕРЕ

Всей грудью к башням повернулась,
к жилищу чаек черных,
всей грудью, страх оставив,
к башням повернулась,
к пареню чаек черных,
всей грудью на мгновенье
к башням повернулась,
чтоб все забыть,
чтоб лечь опять под основанья,
как льнет земля под тротуары,
под сруб колодезный,
где влага проступает,
под наши ноги льнет.
Ты знаешь все, и ты не проклянешь,
прости,

о, мать-земля!

Перевел с латышского
Игорь Тарасевич

Сильвия Вецкалне — участница Рижского литературного объединения. Работает сотрудником газеты «Дарба Балс».

Сильвия ВЕЦКАЛНЕ

MAME

Постой еще на середине луга,
Пока костерный дым
не свился в жгут!
Смотри: в траве, избавясь от испуга,
Зеленые кузнечики растут.
Поет пчела. Качнет ветла листьями.
В росинках вспыхнут первые огни.
Присядь в тени —
под тминными кустами,
Прикрой глаза, родная, отдохни!
Пройдут коровы к недалекой мызе.
От их дыханий, пахнущих травой,
И голова закружится, и мысли,
И даже облака над головой.
Стряхни с травинки радужные росы,

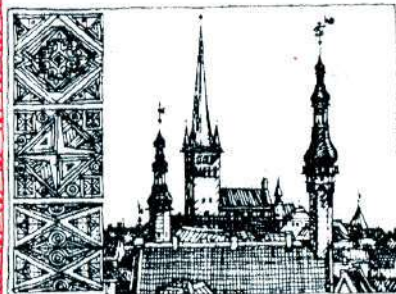
Взгляни, какая в небе синева...

Но не спеши...

С приходом сенокоса

У лета не кончатся права.

Перевел с латышского
Александр Щуплов

Як Йыэрюйт — член Союза писателей СССР, автор нескольких поэтических сборников.

Як ЙЫЭРЮИТ

ТАЛЛИН

Мы встретимся в полдень
на древней стене.
Внизу тишина водоема.
Ступени восходят. И август идет.
И все это очень знакомо.
Я вижу то лето и вижу себя.
Ищу, и блуждаю, и спорю.
Вдоль ясного неба идут облака,
темнеют и тянутся к морю.
Приди и возьми мои долгие дни,
возьми мою память и волю,
чтоб я не искал этих глаз, этих рук
с надеждой, и страхом, и болью.
Поднимется ветер. И поезд уйдет,
ревя от избытка свободы.
Мы встретимся в полдень.
Каштаны. Стена.
И Таллина дымные воды.
Перевела с эстонского
Лариса Тараканова

Рисунки А. Сафонова

Вийви Луйк — член Союза писателей СССР, дважды лауреат литературной премии имени Ю. Смуула за сборник стихов «Вечная весна» и за прозаическую книгу для детей.

Вийви ЛУЙК

СОНЕТ

О утро осени!
Опять в твою безбрежность
гляжусь, блуждая
в призрачном рассвете,
где паутины восковую нежность,
снимая с сучьев,
прочь уносит ветер.
Легчайших дней холстину,
как одежду,
развесил ливень на пустынных
склонах.
Им ни к чему теперь хранить
надежду
на возвращенье крон темно-зеленых.
Порой туманною и ты приди ко мне
под небо ветреное,
где в овсах созрелых
о жатве слышен вздох — не о весне.
Волокна льна в твоих руках
несмелых
уж говорят нам, что пора, мой друг,
в дорогу дальнюю, под песню вьюг.

Юхан Вийдинг — актер Таллинского театра драмы им. Кингисеппа, член Союза писателей СССР, автор целого ряда поэтических сборников.

Юхан ВИЙДИНГ

Что за стихи он пишет,
этот поэт?
Они о жизни.
И ничего другого
в них нет.
Чему он учит
один
у всех на виду?
Себя не проспать.
Имей это в виду.

Перевел с эстонского
Светлан Семененко

Не такое это простое дело — взять интервью у человека, с которым ты совсем незнакома. Особенно напряженными бывают первые минуты, когда и ты и твой собеседник еще приглядываются друг к другу. И оттого разговор поначалу нередко носит довольно натянутый характер.

Ничего этого не было, когда я пришла на встречу с Вахтангом Кикабидзе. Он открыл дверь, улыбнулся и... и все! Такое впечатление, что мы знакомы тысячу лет! И если бы сейчас меня спросили, какая черта превалирует в его облике, я бы, не задумываясь, ответила: обаяние. Удивительное обаяние, которое располагает к нему и слушатели и зрители. Именно этим, я думаю, в немалой степени и объясняется его популярность. Правда, сам Вахтанг Кикабидзе отнесется к своей известности довольно критически...

Кикабидзе: Это все из-за «Мимино». Раньше в Москве меня мало кто в лицо знал, но после «Мимино»... Вот например, сегодня мне надо было заехать на «Мосфильм», и я сел в такси. Водитель всю дорогу молчал, а

когда я стал расплачиваться, вдруг говорит: «Ничего я у вас не возьму, товарищ Мимино!» Я спрашиваю: «Почему?» И он мне вполне серьезно отвечает: «С вас и так водитель, который вез вас к гостинице «Россия», много взял. А я не хочу, чтобы вы подумали, что у нас в Москве все таксисты такие». Я рассмеялся и говорю: «Да это же в кино было! Это в кино с моего Мимино взяли столько денег за проезд. С Мимино, а не с меня!» Но водитель такси все равно наотрез отказался от денег. И тогда я пригласил его на свой концерт в Москве.

— Наверное, каждый киноактер о такой встрече со зрителем может только мечтать. Кстати, раз уж мы с вами заговорили о кино, то скажите, как вы пришли в кинематограф? Было это случайно или вы давно мечтали об актерской работе?

Кикабидзе: Если говорить честно, то я давно хотел попробовать свои силы в кинематографе. Я даже немножко удивлялся, почему это режиссеры не зовут меня сниматься. Наконец, в 1964 году меня пригласили на пробы в фильме «Встреча в горах». Про себя я тогда подумал: «Ну вот, наконец-то! Теперь уж у меня отбоя не будет от предложений кинорежиссеров...» Но, увы, после этого фильма обо мне опять надолго забыли. И я даже решил, что это не мое дело и что кино для меня закрыто. Тут-то, на мое счастье, и появился режиссер Георгий Данелия. Он предложил мне роль в картине «Не горюй!». Этот фильм я и считаю своим настоящим дебютом в кино.

— А если бы вам пришлось выбирать между киноактером и певцом?

Кикабидзе: Пожалуйста, не называйте меня певцом! Какой я певец? Диапазон у меня не очень большой, тембр голоса не самый приятный. Во всяком случае, если бы мне пришлось слушать певца, у которого тембр голоса такой же, как у меня, то я бы с концерта ушел, честное слово! Кстати, вы знаете, как называлась первая газетная рецензия о моем дебюте на эстраде? — «Неужели это всерьез?!»

И в ней буквально говорилось следующее: «Выходит на сцену какой-то молодой человек и начинает петь непонятным голосом непонятные песни...»

— Судя по этой рецензии, ваш дебют на эстраде был не из самых удачных...

Кикабидзе: После этой заметки в газете меня вызвали к директору филармонии, он еще раз прослушал меня и твердо сказал: «В этом парне все-таки что-то есть. Пусть пробует себя!» И с тех пор я себя пробую... вот уже двадцать с лишним лет. Причем все эти годы я старался доказать своим слушателям, что я... не вокалист! И, по-моему, в конце концов мне удалось это сделать.

Интервью взяла Регина ДУБОВИЦКАЯ

НЕ ТОЛЬКО КИНО

На десятой
звуковой странице
Вахтанг Кикабидзе
представляет читателям
«Кругозора» песню
«Годы» Г. Мовсисяна
и Р. Рождественского
и «Шуточную»
Г. Кавандадзе
и П. Грузинского.

Фото А. Лидова

МУЗЫКА ЭКРАНА

В начале мая этого года по телеэкрану для юных зрителей был показан фантастический, вернее, научно-фантастический фильм «Приключения Электроника». Сценарий написан писателем Е. Велтистовым, режиссер К. Бромберг. Это увлекательное, с юмором, с точным ощущением детской психологии повествование, органично сплетенное с музыкой и песнями композитора Е. Крылатова и поэта Ю. Энтина, вызвало огромный поток детских писем. Пожалуй, они и есть самая лучшая, искренняя и дорогая сердцу авторов и исполнителей рецензия. Вот некоторые из них:

«Я люблю веселые, сказочные, полные приключений фильмы. А когда еще рассказывается про твоих сверстников, то смотреть вдвойне интересно! Но особенно меня фильм привлек тем, что он о дружбе, об отзывчивости» (Таня Шевцова, г. Архангельск).

«Фильм глубоко взволновал нас. Он очень хорошо раскрывает тему дружбы, причем дружбы самоотверженной. После него хочется лучше учиться, дружить не просто из-за того, что скучно. Это первый детский фильм, который нравится и взрослым» (ученики 8-го класса, г. Ульяновск).

«Просмотрев кинокартину, я подумала, как много значат доброта, бескорыстие, желание узнать и научиться, чтобы в трудностях помогать людям. Конечно, многие ученики мечтают иметь такой ум, как у Электроника, когда можно «запрограммировать» что-то большее, чем школьные фор-

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЭЛЕКТРОНИКА

мулы и теоремы. А ведь мозг человека не только похож, но и намного совершеннее любой ЭВМ. И совсем не безразлично, что «запрограммируется» в нем. Кстати, всякому ученику совсем не трудно было бы запомнить «двадцать» доказательств теоремы Пифагора, если бы не та преграда, тормоз или «кнопка», которой является леность или неверие в себя, когда силы воли хватает всего лишь на «одно доказательство». И не только в формулах дело. Важно найти силы, чтобы работать, совершенствуя себя (что касается меня, то я уже начала). Пусть не удастся «бегать 300 километров в час» или «узнать все на свете», но это ведь не главное, а главное — сколько добра можно будет сделать и испытать счастья!» (Валентина Бутко, г. Молодечно).

«Фильм заставляет думать об истинных и ложных ценностях, о дружбе, о мечте и о ребятах, фантазиям которых нет предела. В конце фильма герои поют песню, в которой есть такие слова: «На чудо не надейся, судьбой командуй сам». И этот вывод совершенно правильный. Мы к нему присоединяемся» (ученики 8-го класса, г. Алма-Ата)

На фото: кадры из фильма и исполнители главных ролей — братья Юра и Володя Торсуевы (в центре).

На девятой звуковой странице песни из телефильма «Приключения Электроника» исполняют Е. Камбурова, Е. Щуенкова и детский хор.

Новая рубрика журнала «Дискотека» привлекла внимание читателей. Да это и понятно. Ведь многие наши корреспонденты сами являются организаторами и участниками дискотек у себя на работе, в школе, институте.

Из редакционной почты мы знаем, как быстро растет «география» дискотек по стране. В Актюбинске на заводе «Актюбрентген» создана дискотека «Фонограф» в 1978 году, работает дискотека «Синтез» на заводе «Днепроспецсталь» в Днепрпетровске, создан дискотека при заводе микроавтоматов в г. Елгаве. Но у организаторов дискотек есть немало трудностей. И подчас они связаны с тем, что наши читатели и слушатели живут и работают далеко от крупных культурных центров.

Письмо секретаря комитета комсомола из Бурятской АССР В. Кондрашовой мы решили процитировать полностью: «Наш отряд имени XVIII съезда ВЛКСМ высадился десантом в мае 1978 года в поселке

Кичера. Тогда нас окружала тайга. И за время, прошедшее с тех пор, мы построили несколько тысяч квадратных метров жилой площади, Дом быта, клуб, столовую, детский сад, школу.

Большое внимание комитет комсомола и штаб ЦК ВЛКСМ на Бурятском участке БАМа уделяют культурному досугу молодежи. С февраля 1979 года в поселке работает дискотека. Это одна из наиболее популярных и любимых форм проведения отдыха молодежи. За год мы использовали все материалы, имеющиеся у любителей музыки. Комитет комсомола обращается к вам с просьбой помочь с материалами, касающимися творческой деятельности советских и зарубежных исполнителей».

Сегодня мы предлагаем вам записи одного популярного, судя по количеству заявок, вокально-инструментального ансамбля «Электрический свет» (Великобритания). На одиннадцатой звуковой странице слушайте в исполнении ансамбля «Последний поезд в Лондон» и «Бегство» Джеффа Линна.

8 (197)
август 1980 г.

Год основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1980 г.

На первой
странице обложки
рисунки художника
А. Борисова.

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
23.06.80

Подп. к печ.
30.06.80

Б 04804

Формат 60 × 84¹/₁₂
Глубокая печать.

Усл. п. л. 1,24

Уч.-изд. л. 2,03.

Тираж 500 000 экз.

Зак. 2620.

Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:

113326, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор»

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Возрожденный Вьетнам.** Звуковой плакат о советско-вьетнамской дружбе.
2. **Люби свое дело.** Монолог депутата Верховного Совета СССР механизатора Л. Ф. Новиковой.
3. **Невидимые помощники летчиков.** Репортаж из диспетчерской аэропорта «Шереметьево-2».
4. **В мире природы.** Встреча на лесной тропинке.
5. **Поэт Егор Исаев.** Отрывок из поэмы «Даль памяти».
6. **Анатолий Соловьяненко:** ария Манрико из оперы Верди «Трубадур» и «Марекьяре» Тости и Джакомо.
7. **В коллекцию редких записей.** Песни Беранже.
8. **Флейтистка Марина Ворожцова.**
9. **Музыка Е. Крылатова.** Песни из телефильма «Приключения Электроника».
10. **Поэт Вахтанг Кикабидзе:** песни «Годы» (Г. Мовсесян, Р. Рождественский) и «Шуточная» (Г. Каландадзе, П. Грузинский).
11. **Танцевальные ритмы:** играет ансамбль «Электрический свет» (Великобритания).
12. **Раффаэлла Карра (Италия):** песни о любви: «Передай мое поздравление» (Бонкомпаньи — Бракарди), «Клак» (Мальджольо — Кастелиари).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник), И. Ф. МИРОНЕНКО
Технический редактор Л. Е. Петрова

Марина НАТАЛИЧ

«Пану казалось уже, что держит в объятиях Сирингу. Но не девический стан, а болотный тростник обнимал он; как он вздыхает и как, по тростникам задвигавшись, ветер тоненький звук издает, похожий на жалобный голос...» — так повествует великий поэт «золотого века» римской литературы Овидий о рождении флейты Пана.

Скрепленные воском тростинки — память о нимфе Сиринге, которая, спасаясь от преследований могущественного покровителя природы, обратилась в болотный тростник. И нежный голос современной флейты напоминает нам об этом красивом древнем мифе.

Шло время. Древний инструмент совершенствовался, и сегодня он звучит гораздо ярче, богаче и разнообразнее. Исполнители отошли от старинной манеры игры холодным, несколько «стеклянным» звуком. Создана другая школа, и она требует от музыканта выразительного пения — звук приближается к человеческому голосу, теплому, мягкому. Может быть, именно такие мягкие, «женственные» черты исполнительства на этом духовом инструменте и привели к тому, что все чаще в класс флейты идут девочки. А лет десять назад мама Марины Ворожцовой, победительницы последнего Всесоюзного конкурса, просто в ужас пришла, когда ей предложи-

ли такое. С экзамена в школе имени Гнесиных мать и дочь ушли совсем расстроенные. Из школы им стали звонить чуть ли не каждый день, убеждать, настаивать. И вот профессор Мадатов вложил в руки девятилетней Марины сверкающую серебряную флейту. Девочка поднесла инструмент к губам, дунула изо всех сил, раздалось короткое шипение — и все... Она промучилась две недели, чуть не плакала, совсем уже решила бросить беззвучный инструмент, и вдруг он запел. Запел еще робким, немного прерывающимся голосом, негромко, но очень чисто.

А потом все шло действительно как в сказке. В третьем классе — первое выступление с оркестром; в седьмом (тогда Марина уже училась в Центральной музыкальной школе) — победа на радио-конкурсе «Концертино Прага»; потом — консерватория, занятия в классе доцента Ю. Должикова, Всесоюзный конкурс и победа на нем. Одним из самых сильных впечатлений Марина считает выступления со Святославом Теофиловичем Рихтером. Те, кто видел по телевидению баховские программы-концерты, сыгранные Рихтером вместе с молодежью, наверное, запомнили юную флейтистку, игравшую так самозаб-

венно, что, казалось, весь мир для нее претворен в музыку и только в музыку. Это и была Марина Ворожцова. Она говорит, что общение с большим музыкантом научило ее как-то трепетнее относиться к своему инструменту — именно потому, что любовь Рихтера к фортепьяно безгранична. Марина говорит об успешных выступлениях скупой

как бы мимоходом: «Когда я чувствую, что я готова к выступлению, что на данный момент все возможное сделано, продумано и прочувствовано, я волнуюсь чисто творчески, то есть мне хочется все это не растерять, донести все мои мысли и чувства до сердца слушателя...»

Елена ДУЛОВА

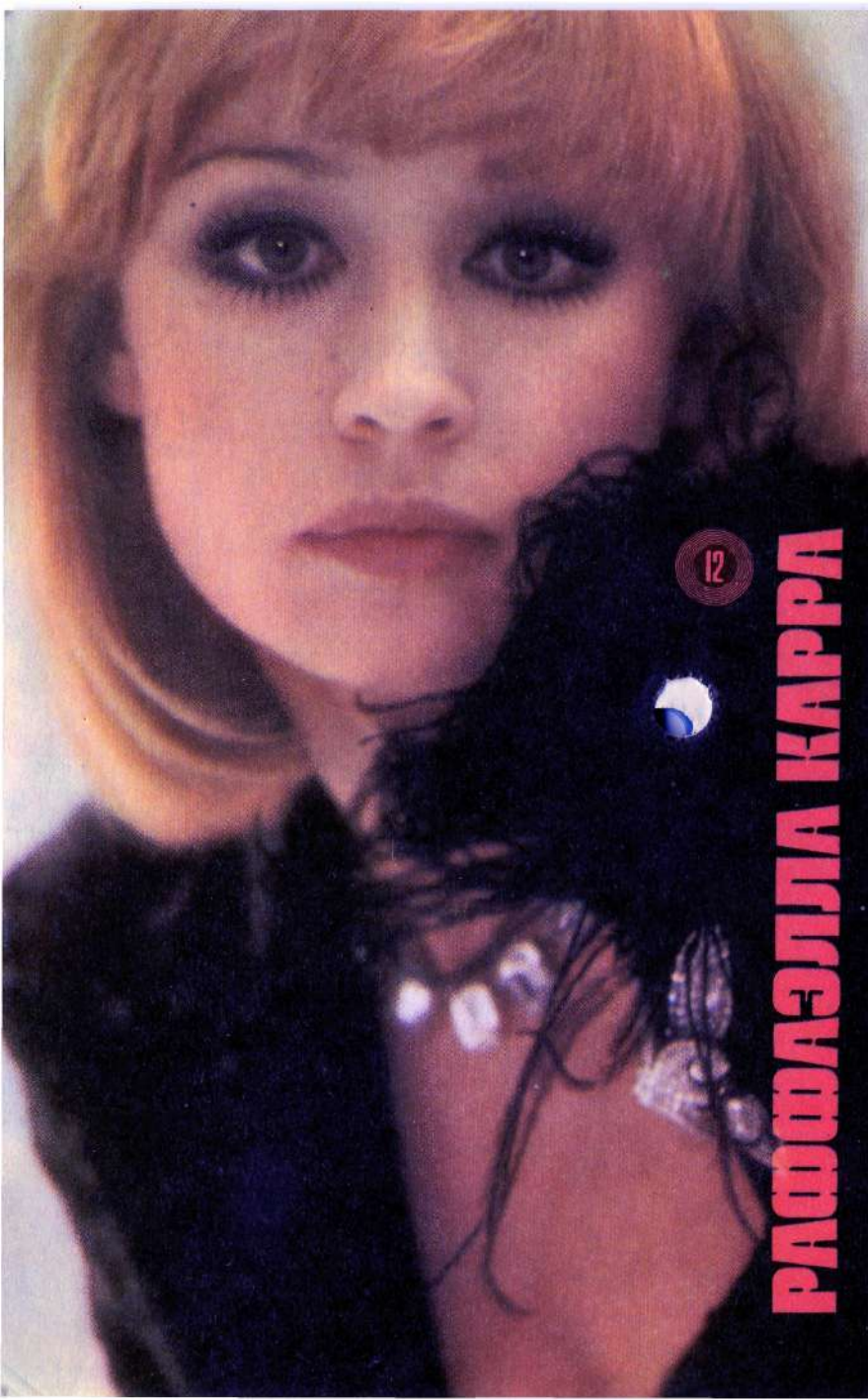

8

ВОЛШЕБНЫМ ГОЛОСОМ ФЛЕЙТЫ

Фото А. Лидова

Восьмая звуковая страница. Флейтистка Марина Ворожцова в ансамбле со Святославом Рихтером и Олегом Каганом исполняет 2-ю часть 5-го Бранденбургского концерта Баха.

12

РАФФАЭЛЛА КАРРА

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461.

ЭСТРАДА

Италия

Было это в 1970 году. В музыкальной телевизионной передаче «Канциониссима» актрису Раффаэллу Карра пригласили на роль ведущей. Надо было спеть песенку-заставку. Песня сразу же стала популярной. С тех пор Раффаэлла Карра объездила с концертами немало стран Европы, Северной и Южной Америки.

— Можете назвать меня поющей актрисой или поющей танцовщицей,— говорит она.— Танец и песня для меня неотделимы. Разумеется, если речь идет о песне ритмичной, веселой, полной фантазии и юмора. Я хочу, чтобы публика не только слышала, но и видела все это. Другое дело — лирические песни, песни о любви. Здесь для меня главное — мелодия и слова. И слить их воедино я стараюсь, дополняя пение драматургическими средствами.

Пригодилось ли мне все, что я делала в искусстве до того, как пришла на эстраду? Еще как! В детстве я занималась балетом. Сначала в Болонье — моем родном городе, а затем в Риме, при оперном театре. Я и сейчас преклоняюсь перед великими классическими балеринами. Когда в прошлом году приехала на неделю в Москву, в первый же свободный вечер пошла в Большой театр. Сидела как завороченная. Хотя я и не стала балериной, хореография остается основой моей профессии.

Свое образование Раффаэлла Карра завершила в Экспериментальном Центре киноискусства в Риме. Еще студенткой снялась в нескольких картинах. Получив диплом актрисы, стала работать в театре. Играла в пьесах Пиранделло, Шоу, Шекспира. Но мечтала о музыкальной комедии.

— К сожалению, театра музыкальной комедии в Италии нет,— говорит Раффаэлла Карра,— в кино этот жанр тоже отсутствует. Единственная возможность осуществить свое призвание — телевизионные эстрадные ревью. Это и определило мою дальнейшую судьбу и привело к песне...

В. ПРОСТАКОВ
Рим